ОЛИВИЯ КРОСС

БАГУЛЬНИК

книга 5

ОСОБИСТ

ОЛИВИЯ КРОСС

БАГУЛЬНИК

«Автор»
2026

КРОСС О.

БАГУЛЬНИК / О. КРОСС — «Автор», 2026

"Особист"- 5-я книга серии . Колыма. Зима 1938 года. В мире, где человеческая судьба зависит от нескольких строк протокола, следователь особого отдела НКВД Савельев сталкивается с делом, способным изменить его собственную жизнь.При обыске у инженера Черкасова обнаружены два рукописных рецепта — подлинник и искусная подделка. Следы ведут в далёкий Ленинград, к людям и тайнам прошлого. Но служебное расследование неожиданно приобретает личный характер: найденные бумаги могут стать последней надеждой на спасение тяжело больной жены Савельева.Молчание врача, пристальный взгляд сослуживца, чужая судьба и собственная тайна заставляют следователя переступить грань между профессиональным долгом и человеческим чувством.Пятая книга историко-психологического цикла «Особист» — повествование о любви, нравственном выборе, природе власти и цене спасения близкого человека в эпоху беспощадных репрессий.Можно ли спасти одну жизнь, распорядившись другой? И кто вынесет приговор самому следователю?

© КРОСС О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

ОЛИВИЯ КРОСС
БАГУЛЬНИК

Глава 1

ОСОБИСТ
Книга 5

Глава 1. Обыск

Мороз стоял стеклянный. Доски крыльца звенели, будто по ним бьют ложкой. Из трубы тянулся тонкий, экономный дым. Посёлок особого отдела пах сырым деревом и махоркой, густо и бедно. За сопкой тянуло ровным гулом лагеря - не прекращаясь, как далёкий трансформатор. Небо белело без прослоек цвета, одно полотно.

Дверь открыл сам хозяин. Узкое лицо, стрижка под машинку. Свитер перешит из чего-то казённого: по бокам виден срезанный кант. Пальцы чистые, но покрасневшие от холода. Взгляд собранный, прямой. Никаких лишних слов.

- Постановление, - сказал Савельев и передал лист.

Бумагу прочитали без наигрыша, кивок - и шаг назад. Квартира встретила теснотой и тишиной. Узкая кровать у стены, полосатое одеяло. Под окном - стол с металлической чернильницей без крышки, два карандаша, нож для бумаги и крошки чёрного хлеба. В углу пустая корзина для бумаг. На спинке стула висит пиджак, протёртый на локтях. На подоконнике - стакан, прихваченный корочкой льда; в льду - пробитая ложкой дырка.

- Понятые, - напомнил лейтенант, высунувшись в коридор.

Вошли две соседки в платках, прижимаясь друг к другу плечами. Расписались в протоколе, как скомандовали, присели на край кровати, замолчали. Воздух в комнате стоял тяжёлый, печка топится вполнакала - дрова берегут.

Варежки легли на край стола. Работать удобнее голыми руками: бумага отвечает, когда к ней прикасаешься не через шерсть. Движения пошли отработанные, медленные. Никакой суеты. Всё покажет себя само.

Полка над столом: «Сопротивление материалов», «Теория машин и механизмов», потрёпанный «Справочник мастера-строителя». Между страницами - закладки из газетных полосок, карточки. Книги - вниз, на стол, в одну линию. Каждый том - наугад открыть, слегка встряхнуть, посмотреть на просвет. Ничего не сыплется, ничего не шуршит дополнительно.

Стол. Верхний ящик. Скрепки, моток бечёвки, коробок спичек «Красная Звезда», полпачки махорки, брезентовая записная книжка. Листание - быстрое: даты без событий, короткие дела с крестиками, подсчёты, имена без фамилий. Картина жизни, где каждая строка отрезана, как по шаблону. Записная - обратно, как стояла.

Нижний ящик подсел в руке тяжелее. Серокартонная папка на резинке нехотя отпустила застёжку. Под крышкой - разнородная стопа. Казённые бланки, огрызки тетрадей, письма в пустых конвертах. Рука различила плотности ещё до глаз: в одной куче крошится сухарь, в другой - под кромкой прячется мягкая, чуть влажная мякоть. Такие отличия слышны под пальцами, как если бы в одной связке лежали зимние и летние полотенца.

Первые листы - ровные таблички карандашом: расход доски на какую-то конструкцию; рядом - обрывок ведомости. Бумага из одного мешка. Дальше - шуршание меняется. В стопу вплетается лист другой породы. «Соломенный» оттенок, старый, будто выгоревший не на солнце, а внутри. На ощупь - теплее. Чернильные линии ушли вглубь, впитались в волокно, не лежат сверху. Павший в ладонь запах пришёл с опозданием - поднялся снизу, из-под ногтей. Не печка, не махорка, не пот. Влажная кислинка трясины, примятая клюква, глухая трава. Запах болота встал тонким столбиком от бумаги к носу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.